

Методические рекомендации для представителя адвокатской палаты при производстве обыска, осмотра и выемки в отношении адвоката

16 Мая 2017 г.

Протокол № 2

Утверждены решением Совета ФПА РФ

Часть 1 ст. 450.1 УПК РФ предусматривает обязательное присутствие «обеспечивающего неприкосновенность предметов и сведений, составляющих адвокатскую тайну, члена совета адвокатской палаты субъекта Российской Федерации, на территории которого производятся указанные следственные действия, или иного представителя, уполномоченного президентом этой адвокатской палаты» при производстве обыска, осмотра и выемки в отношении адвоката (в том числе в жилых и служебных помещениях, используемых им для осуществления адвокатской деятельности).

Правовая природа статуса независимого наблюдателя от адвокатского сообщества при производстве поисковых следственных действий в отношении адвоката основывается на позициях Европейского суда по правам человека. В самом общем виде ЕСПЧ требует, чтобы при производстве обыска существовал «эффективный и всесторонний контроль за соблюдением рамок производимых обысков» (Постановление ЕСПЧ от 9 декабря 2004 г. по делу «Ван Россем против Бельгии» (*Van Rossem v. Belgium*), жалоба № 41872/98). Применительно к обыску в адвокатских помещениях ЕСПЧ указывал, что он «должен быть предметом особенно тщательного контроля» (Постановление ЕСПЧ от 13 ноября 2003 г. по делу «Элджи и другие против Турции» (*Elci and Others v. Turkey*), жалоба № 23145/93 и № 25091/94). При этом обязательным способом проведения обыска в адвокатской конторе должно быть «присутствие независимого наблюдателя, обеспечивающего неприкосновенность предметов, относящихся к профессиональной тайне» (Постановление ЕСПЧ от 9 апреля 2009 г. по делу «Колесниченко против Российской Федерации» (*Kolesnichenko v. Russia*), жалоба № 19856/04). В этом же постановлении ЕСПЧ указал, что во время обыска у адвоката должны иметь место «гарантии против вмешательства в профессиональные секреты, например, такие как запрет изъятия документов, защищенных адвокатской тайной, или надзор за обыском со стороны независимого наблюдателя, способного определить, независимо от следственной бригады, какие документы охватываются юридической профессиональной привилегией. <...> Кроме того, что касается электронных данных, содержащихся в компьютерах заявителя, изъятых следователем во время обыска, по-видимому, не применялась процедура отсеивания» (см. также: Постановление ЕСПЧ от

27 сентября 2005 г. по делу «Саллинен и другие против Финляндии» (Sallinen and Others v. Finland), жалоба № 50882/99 и Решение Европейского суда по делу «Тамосиес против Соединенного Королевства» (Tamosius v. United Kingdom), жалоба № 62002/00; Постановление ЕСПЧ от 22 мая 2008 г. по делу «Илия Стефанов против Болгарии» (Iliya Stefanov v. Bulgaria)).

Конституционный Суд Российской Федерации в Постановлении от 17 декабря 2015 г. № 33-П «По делу о проверке конституционности пункта 7 части второй статьи 29, части четвертой статьи 165 и части первой статьи 182 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой граждан А.В. Баляна, М.С. Дзюбы и других» отметил, что «исследованию органами, осуществляющими уголовное преследование, и принудительному изъятию в ходе обыска не подлежат такие материалы адвокатского производства в отношении доверителя адвоката, которые содержат сведения, не выходящие за рамки оказания собственно профессиональной юридической помощи как по уголовному делу, в котором адвокат является защитником, так и по каким-либо другим делам, находящимся в производстве адвоката, т.е. материалы, не связанные непосредственно с нарушениями со стороны как адвоката, так и его доверителя, совершенными в ходе производства по данному делу, которые имеют уголовно-противоправный характер, либо с другими преступлениями, совершенными третьими лицами, либо состоят в хранении орудий преступления или предметов, которые запрещены к обращению или оборот которых ограничен на основании закона».

Изложенные выше правовые позиции позволяют определить правовой статус представителя адвокатской палаты при производстве следственных действий (обыска, выемки, осмотра) в отношении адвоката и конкретизировать его полномочия. Представитель адвокатской палаты в ходе производства следственных действий (обыска, выемки, осмотра) в отношении адвоката вправе:

(1) знакомиться с постановлением суда о проведении в жилых и служебных помещениях, используемых адвокатом для осуществления адвокатской деятельности, обыска, осмотра и выемки, а также снимать с него копии своими техническими средствами или выписывать необходимые сведения. Непредоставление этого полномочия лишает возможность представителя адвокатской палаты определить конкретный объект обыска (выемки, осмотра) и данные, служащие основанием для его проведения, с тем, чтобы обыск не приводил к получению информации о тех доверителях, которые не имеют непосредственного отношения к уголовному делу. Без ознакомления с соответствующим постановлением суда представитель адвокатской палаты не сможет реализовать основную функцию участия в следственном действии – обеспечить неприкосновенность сведений, относящихся к профессиональной тайне и не указанных в резолютивной части постановления суда в качестве искомых предметов, документов;

(2) приносить свои возражения на действия следователя как в ходе производства следственных действий (обыска, выемки, осмотра), так и по его окончании в протоколе следственных действий. УПК РФ допускает применение норм по аналогии закона. Часть 3 ст. 243 УПК РФ позволяет любому участнику судебного разбирательства приносить свои возражения против действий председательствующего. Нет никаких оснований для лишения права участников следственного действия, в том числе представителя адвокатской палаты, возражать против действий следователя на стадии предварительного расследования. Особенно в ситуации, когда добросовестно действующий

адвокат добровольно выдал прямо указанные и конкретизированные в решении суда объекты, содержание которых не составляет адвокатскую тайну, что исключает необходимость их поиска, в том числе в материалах адвокатского производства, а у следователя – объективно отпали основания поиска указанных в судебном решении объектов. Однако, несмотря на это, следователь принял решение о продолжении производства обыска (выемки);

(3) общаться с адвокатом, в жилом или служебном помещении которого производится обыск, выемка, осмотр в целях определения защищаемых адвокатской тайной предметов и документов и недопущения их разглашения. Право следователя запретить лицам, присутствующим в месте, где производится обыск, общаться друг с другом или иными лицами до окончания обыска (ч. 8 ст. 182 УПК РФ) не может распространяться на представителя адвокатской палаты и адвоката, поскольку ограничит процессуальные возможности реализовать функцию участия в следственном действии – обеспечить неприкосновенность сведений, составляющих адвокатскую тайну;

(4) знакомиться с предметами, документами и сведениями, которые могут содержать адвокатскую тайну, до того как следователь ознакомится с ними, с целью отсеивания явно не относимых к предмету обыска (выемки, осмотру) и обеспечения конфиденциальности сведений, составляющих адвокатскую тайну, а также высказывать позицию по вопросу о возможности или невозможности их изъятия. Это же касается и изъятия сведений, находящихся на электронных носителях. Как указал Конституционный Суд Российской Федерации в Постановлении от 17 декабря 2015 г.

«конкретизация судом предмета обыска (отыскиваемого объекта) предопределяет недопустимость изъятия следователем адвокатских производств в целом, применения видео-, фото- и иной фиксации данных просматриваемых материалов адвокатских производств, а также недопустимость изучения (а тем более оглашения) содержимого документов, имеющих реквизиты создания адвокатом и (или) адвокатским образованием и не включенных судом, санкционировавшим обыск, в число объектов данного следственного действия». Поскольку КС РФ прямо указал на недопустимость изучения следователем содержимого документа, не являющегося предметом обыска (выемки, осмотра), а функция представителя адвокатской палаты заключается в обеспечении неприкосновенности предметов и документов, составляющих адвокатскую тайну, которую невозможно реализовать без изучения документа, то представитель адвокатской палаты должен обладать правом приоритетного ознакомления с документом для определения – является он предметом обыска (выемки, осмотра) или нет. В свою очередь представитель адвокатской палаты обязан определить относимость изученного документа к предмету обыска (выемки, осмотра) и сообщить о своем решении следователю;

(5) знакомиться с протоколом следственного действия и приносить на него свои замечания. Поскольку представитель адвокатской палаты обязан присутствовать при производстве следственных действий в отношении адвоката, то он как участник следственного действия, должен быть внесен в протокол и, соответственно, должен обладать правом на ознакомление с протоколом следственных действий, приносить на него свои замечания как в части несоответствия сведений реально произошедшим событиям, так и в части фиксации действий следователя, которые нарушили адвокатскую тайну, являлись незаконными и т.п.;

(6) обжаловать действия (бездействие) и решения следователя, которые ограничили или сделали невозможным реализацию представителем адвокатской палаты своих функций по обеспечению

неприкосновенности предметов и документов, составляющих адвокатскую тайну, а также в случаях, когда в нарушение законодательного запрета (ч. 2 ст. 450.1 УПК РФ) следователь допустил видео-, фото- и иную фиксацию материалов адвокатских производств в той их части, которая составляет адвокатскую тайну.